

Глава 11

Голова Цинь Чжэ была в облаках и тумане, внезапно он осознал взаимоотношения между этими двумя. С одного взгляда на внешность и поведение Ло Циня, Цинь Чжэ уже понял, что это за человек.

Линь Чжися не видел своего бывшего мужа столько лет, и вот теперь он стоял перед ними с таким оскорбительным тоном в голосе. Думая о тяжёлой работе Линь Чжися за последние несколько лет, Цинь Чжэ был совершенно недоволен человеком, стоящим перед ним.

«Почему ты ведёшь себя так грубо?»

Ло Цинь прямо проигнорировал вопрос Цинь Чжэ и сказал Линь Чжисяню: «Давай просто поговорим».

Линь Чжися не мог уловить обмана в голосе Ло Циня, теперь их диалог был неизбежен. Линь Чжися вздохнул и смирился со своей судьбой.

Цинь Чжэ остановил его: «Чжися, он оскорбительно относится к тебе. Просто игнорируй его».

«Всё в порядке, брат Цинь. Я справлюсь сам» он подтолкнул Линь Кея в сторону Цинь Чжэ: «Мне придётся побеспокоить тебя, отвези Сяо Ая обратно в ресторан. Спасибо».

Видя, что Линь Чжися уже принял своё решение, Цинь Чжэ оглянулся на Ло Циня. Больше он ничего не мог сказать, поэтому промолчал.

Цинь Чжэ держал за руку Линь Кея, они направились к ресторану. Сяо Ай с любопытством оглядывался назад, когда шёл. Линь Чжися, боясь, что его сын будет волноваться, улыбнулся ему. Когда маленький боб обернулся, лицо Линь Чжися приняло серьёзное выражение.

Чувствуя себя безнадёжным, он посмотрел на Ло Циня и спросил: «Что ты хочешь сказать?»

«Сначала найди место, где можно сесть и нормально поговорить». Ло Цинь огляделся, и единственное, что можно было увидеть поблизости, было кафе. Он указал на него: «Пойдем».

Линь Чжися прикусил губу: «Давай только быстро. Мне нужно вернуться к работе».

Ло Цинь взглянул на него: «Если ты будешь слушаться, я буду быстр».

Ло Цинь больше ничего не сказал, пока они не сели. Он сразу же достал банковскую карточку и подтолкнул её перед Линь Чжисянем.

Линь Чжися непонимающе посмотрел на него: «Что это?»

«Линь Кей - мой ребёнок. Я хочу отвезти его обратно в дом Ло».

Линь Чжися горько улыбнулся. Он действительно не ожидал, что та самая драматическая сцена использования денег для подкупа людей произойдёт именно с ним. Ло Цинь собирался забрать его драгоценного ребёнка.

Даже несмотря на то, что это, вероятно, было бесполезно, Линь Чжися сделал своё лицо гуще, чтобы продолжать лгать: «Кто сказал, что Сяо Ай - твой ребёнок? Я уже говорил тебе, что он от моего мужа...»

«Ты думаешь...» Ло Цинь осторожно помешал кофе ложечкой. Выражение его лица было ленивым, но тон голоса резким: «Что я могу узнать, где ты, но не могу узнать, женат ты или нет, и кто отец твоего ребёнка?»

Ло Цинь был решительным, сильным и непоколебимым.

Точно таким же, каким он был четыре года назад.

И так же, как и четыре года назад, Ло Цинь был полон презрения и отвращения к Линь Чжисяню.

Прошло четыре года с момента развода, Линь Чжисяню не нужно было угождать Ло Циню, чтобы жить хорошо.

Линь Чжися внутренне приободрился, а затем поднял голову, чтобы посмотреть прямо в глаза Ло Циня.

Он твёрдо сказал: «Он твой ребёнок, но я не позволю тебе забрать его у меня».

Ло Цинь задумчиво посмотрел на Линь Чжисяня. В последнее время Ло Цинь внимательно наблюдал за ним и по сравнению с параноидальным и мрачным Линь Чжися, которого он помнил, не было ни единого сходства.

Ло Цинь вспомнил прощальные слова, сказанные Линь Чжисянем. Если однажды они встретятся снова, Ло Цинь должен будет считать его совершенно новым человеком.

В то время Ло Цинь не понимал значения этих слов, но в этот момент он, казалось, медленно осознал, что имел в виду Линь Чжися.

«Какую жизнь ты можешь дать Линь Кею? Если я не ошибся в своих оценках, ресторан, которым ты владеешь, зарабатывает не более тридцати тысяч юаней в месяц. И это не включая налоги».

«Ты живёшь в доме с одной спальней, у Ло Циня даже нет своей комнаты. Он втискивается к тебе в постель. Я даже не буду говорить, в какой детский сад он ходит».

«Когда он болеет, ты даже не можешь позволить себе держать его в отдельной палате».

Ло Цинь сделал паузу и продолжил: «Когда он станет старше, какую жизнь ты сможешь ему дать?»

Каждое слово, сказанное Ло Цинем, было стрелой в болезненное, уязвимое место в сердце Линь Чжисяня.

Он не был удивлён, что Ло Цинь узнал об этих вещах. С властью семьи Ло проще простого расследовать информацию про любого человека, но эти факты всё равно заставили Линь Чжисяня покрыться мурашками.

Линь Чжися мог смириться со своей нищетой и бессилием, но слышать, как Ло Цинь принижает их жизнь, было невыносимо.

«Год назад я жил в ещё меньшем доме и зарабатывал меньше четырёх тысяч юаней в месяц. Ты можешь смотреть свысока на дом, в котором я живу, и на мою работу, но всё намного лучше, чем было в прошлом году. В будущем всё станет ещё лучше. Я смогу дать своему

ребёнку лучшую жизнь, лучшую, чем моя».

Линь Чжися подтолкнул банковскую карточку обратно к Ло Циню: «Мне не нужны твои деньги. Если бы мне нужны были деньги, я бы пошёл к тебе, когда впервые узнал о Сяо Ае».

Ло Цинь был слегка ошеломлён. Он не ожидал, что у Линь Чжисяня будет такое отношение, вскоре к нему вернулась решимость: «Он тоже мой ребёнок».

«Но ты его не любишь» грустно улыбнулся Линь Чжися: «Он ещё маленький. Если ты заберёшь его обратно, будешь ли ты заботиться о нём? Ты так сильно ненавидишь меня, но будешь часто думать обо мне, когда Сяо Ай будет с тобой. Будешь ли ты хорошо с ним обращаться? Ты не относишься к нему как к сокровищу, которым он является. Что бы сделала твоя семья или слуги Ло, когда бы они увидели твоё отношение к нему?»

Ло Цинь равнодушно посмотрел на него: «Так что, ты собираешься прятать его всю оставшуюся жизнь? Когда он позже узнает свою истинную личность, не будет ли он винить тебя в том, что ты лишил его настоящей жизни?»

Линь Чжися посмотрел на Ло Циня, чувствуя себя ошеломлённым. Голос Ло Циня был спокойным, но громким и решительным.

Он спросил глухим голосом: «Почему ты хочешь забрать ребёнка, он тебе явно не нужен?»

Когда Линь Чжися впервые покинул семью Ло, он был настолько беден, что ел только остатки из ресторана, чтобы сэкономить деньги. А на выходные Линь Чжися ел вообще только один раз. Для молодого человека лет двадцати с небольшим, он всегда был голоден. Линь Чжися продержался так почти шесть месяцев.

Он всегда жил в страданиях, он привык к ним, не боялся их. Чего Линь Чжися действительно боялся, так это жить жизнью без надежды. После того, как они расстались, у Линь Чжисяня появилось желание начать свою жизнь заново.

Но без образования, переживая повторяющиеся неудачи и имея воспоминания о прошлой тяжёлой жизни, он начал чувствовать отчаяние. Каждую ночь ему было трудно заснуть, поэтому он часто паялся в свой потолок.

Иногда Линь Чжися задавался вопросом, будет ли смерть хорошей вещью. Никто в этом мире не будет скучать по нему, никто не прольёт ни слезинки.

Его ужасная, постоянная депрессия не заканчивалась, пока он не узнал о Линь Кее. Наконец-то Линь Чжися был не совсем один.

Сяо Ай был его сокровищем и единственной реальной связью, которая у него была в этом мире. Когда Линь Чжися проснулся ночью от кошмара и увидел, что Сяо Ай с обнажённым круглым животом спит рядом с ним, то почувствовал себя легко и счастливо.

Почему Ло Цинь хотел забрать Сяо Ая, он явно не нуждался в нём?

За эти последние четыре года Ло Циню было легко найти Линь Чжисяня, просто он никогда не думал о нём. Но как только Ло Цинь узнал о Сяо Ае, он решил забрать его себе.

Это было слишком жестоко.

Линь Чжися действительно не хотел плакать перед Ло Цинем, это было бы смешно и неловко, но он не мог остановить покраснение уголков своих глаз.

Линь Чжися, должно быть, совершил много плохих поступков в своей предыдущей жизни, чтобы испытать эти два мира, один за другим. В обоих мирах он был таким невезучим. Каждый раз, когда он пытался что-то поймать, подержать в руках, то оказывался ни с чем.

Ло Цинь посмотрел в его красные глаза и внезапно задумался.

Испытывая странное предчувствие, он спросил: «Когда ты был беременен, ты падал?»

Линь Чжися фыркнул, от вопроса Ло Циня у него в животе поднялось тошнотворное чувство. Он на мгновение задумался, а потом вспомнил, что действительно упал во время беременности.

Как страшно. Могла ли семья Ло действительно знать об этом?

Он поджал губы и ответил глухим голосом: «Я действительно однажды упал».

Зима, тротуар оказался скользким, а на его пути домой не было уличных фонарей. Он случайно упал и испугался, что с ребёнком что-то случилось. Он долго лежал на земле, застыв от ужаса. Но, к счастью, Линь Чжися остался здоровым, с ребёнком всё тоже было в порядке.

Ло Цинь погрузился в глубокую задумчивость. Когда он оглянулся на Линь Чжисяня, то увидел, что у него всё ещё были красные глаза.

Ло Цинь сказал тихим голосом: «Можешь возвращаться».

Линь Чжися не пошевелился, Ло Цинь продолжил: «Не волнуйся, я не заберу его».

Ло Цинь не планировал забирать Линь Кея сразу же.

Услышав, как он сказал это, Линь Чжися был особенно взволнован, но с подозрением отнёсся к этим словам. Он подавил переполнявшую его радость и скептически спросил: «Правда?»

«Я не люблю обманывать людей».

Линь Чжися сразу же вздохнул с облегчением и улыбнулся: «Спасибо!»

Линь Чжися быстро ушёл, убегая, словно боялся, что Ло Цинь возьмёт свои слова обратно.

Ло Цинь уставился ему вслед. Как только он пообещал не забирать ребёнка, Линь Чжися так ярко улыбнулся, несмотря на слёзы в глазах. Он выглядел счастливым.

Ло Цинь и раньше сомневался в действиях Линь Чжисяня, но в этот момент он действительно поверил, что о его ребёнке заботятся без каких-либо дурных намерений.